

Выступление В.Л. Гинзбурга при обсуждении доклада Г.А. Месяца на сессии Общего собрания РАН 15 мая 2002 г.

Как уже было упомянуто в докладе Геннадия Андреевича Месяца, у меня есть некоторые возражения против предложений Комиссии по совершенствованию структуры РАН. Эти возражения я изложил в статье, опубликованной в газете "Поиск" от 26 апреля 2002 г. Но, к сожалению, "Поиск" мало кто читает, и мне придется и здесь сообщить свое мнение. Кстати, хочу заметить, что "Поиск" - орган РАН наряду с Минобразования и Минпромнауки РФ, но используется РАН весьма мало. Между тем, Академии полезно было бы превратить "Поиск" в свою трибуну, это могло бы оживить жизнь в РАН. В этой связи я советую Президиуму выписать "Поиск" всем членам РАН, подписка на год стоит около 400 р. и вполне по силам РАН. Но перейду к делу.

Я не против самой реструктуризации. В частности, представляется вполне естественным слияние Отделения общей физики и астрономии (ООФА) с Отделением ядерной физики (ОЯФ) в одно Отделение физических наук (ОФН). Никаких двух физик не существует, существуют лишь различные физические специальности, и образование двух упомянутых Отделений вместо одного (кажется, в 1963 г.) диктовалось исключительно конъюнктурными соображениями. Ядерная физика и физика высоких энергий такие же по сути дела физические специальности как, скажем, физика конденсированного состояния, оптика и астрофизика. Итак, само образование ОФН естественно. Но я совершенно не согласен с предлагаемым разделением ОФН только на две секции и с правилами выборов новых членов РАН по этому Отделению.

Начну с вопроса о выборах.

Как известно, именно всевозможные выборы, если они демократические или, по крайней мере, содержат какой-то демократический элемент, т.е. не являются безальтернативными, привлекают особое внимание. Таково человеческое общество. В советское время, выборы в АН СССР в виде одного из немногих исключений для страны в целом, содержали такой демократический элемент в сочетании с диктатом властей. Я знаком с выборами в АН СССР, начиная с выборов 1946 г. На этих выборах я был даже второстепенным участником. Ученый совет ФИАН под председательством С.И. Вавилова тайным голосованием выдвинул мою кандидатуру в члены-корреспонденты. Затем, тоже при тайном голосовании в Физмат. Отделении АН, меня не выбрали. И правильно сделали. Мне было 30 лет, мог подождать и, главное, имелись и более достойные кандидаты. Т.о. в

этом случае демократия торжествовала. А как она "торжествовала" в более важном случае - видно из следующего. На этих же выборах 1946 г. на вакантное место академика баллотировался мой учитель Игорь Евгеньевич Тамм, в то время член-корреспондент. Он был бесспорным первым кандидатом на вакантное место. Тогда академиков было не так много как сейчас, и кандидатуры на академических выборах обсуждались даже в центральной печати. Помню статью о достоинствах Игоря Евгеньевича, кажется, в "Известиях". Но его не выбрали. Дело в том, что на него был написан донос в ЦК КПСС, и этот орган запретил его выбирать. Это, конечно, называлось не запретом, а, кажется, так: "настоятельно рекомендовали не выбирать". И не выбрали.

Я рассказал об этом, конечно, не для того, чтобы углубляться в историю, а с целью подчеркнуть то очень важное обстоятельство, что РАН сегодня совершенно свободна при своих выборах. А если кто-либо, кем бы он ни был, станет пытаться командовать выборами в РАН, то ему можно и нужно "настоятельно рекомендовать" не вмешиваться не в свое дело.

В такой ситуации, очевидно, РАН полностью ответственна за то, чтобы выборы были тщательными, честными и справедливыми. Только при таком условии РАН будет пользоваться уважением членов научного сообщества, а также будет нормально развиваться. Поэтому я и придаю такое большое значение качеству проведения выборов. А хорошо провести выборы - это не так легко. Несмотря на все трудности и все потери, которые понесла российская наука за последние годы, разговоры об ее крахе сильно преувеличены. И это видно из того, что конкурс на предстоящих выборах в РАН будет большим, причем число вполне достойных кандидатов будет значительно больше числа вакансий.

Действительно, на прошлом Общем собрании акад. Ю.С. Осипов отметил, что число академиков на все обозримое будущее не должно превосходить 500. Это совершенно правильно и означает, что на ближайших выборах и, вероятно, в дальнейшем число академических вакансий не будет превосходить 5-6 на Отделение. Между тем, вполне достойных кандидатов, по крайней мере, по физике, в несколько раз больше, и это хорошо. Значит - выбирать достойных будет нелегко. Но ситуация с выборами академиков это, буквально, "цветочки" по сравнению с выборами членов-корреспондентов. Например, на выборах 2000 года на одну вакансию по астрономии официально претендовали 23 кандидата, а фактически их было раза в 2-3 больше, ибо многие выдвинутые не стали даже подавать документы на конкурс. Работы многих кандидатов я хорошо знаю и думаю, что было не менее 15 вполне достойных кандидатов для избрания. По другим разделам

физических наук картина аналогична. Поэтому я предлагал (опубликовано в "Вестнике РАН" № 10, с.903, 2000 г. и в "Поиске" № 48, 2001 г.) и предлагаю установить квоту в 1000 человек для членов-корреспондентов, но использовать все открывающиеся таким образом вакансии не сразу, а в ходе трех очередных выборов. Кстати сказать, такая мера приведет к тому, что членкоров будет вдвое больше, чем академиков, как это и имело место в прошлом на моей памяти. Подобное увеличение числа членкоров будет способствовать и омоложению РАН (другой путь - выборы с возрастным цензом - я считаю малоэффективным, несправедливым и даже безнравственным). К счастью, сейчас об этом речь не идет. Предложение установить квоту в 1000 членкорров направлено мной 20 ноября 2001 г. в Комиссию по Уставу РАН и, надеюсь, будет упомянуто завтра при обсуждении поправок к Уставу. Насколько знаю, мое предложение отклонено, как и очевидное, на мой взгляд, предложение проводить выборы раз в два года, а не "не реже, чем раз в три года". Могу только выразить удивление и сожаление в связи с таким отрицательным решением Комиссии по Уставу. Обсуждать этот вопрос сейчас было бы неуместно, но я не собираюсь выступать и завтра. Дело в том, что мне 85 лет, и выступать на Общем собрании мне трудно. Сейчас я себя преодолел в связи с важностью вопроса. Но участвовать в возможных прениях по резолюции сегодня и в дискуссии завтра не буду. Конечно, это мое дело, но я упоминаю об этом, ибо молчание считается знаком согласия. Мое молчание не будет знаком согласия, если будет голосование - проголосую соответствующим образом. Прошу у Собрания извинения за это замечание личного характера.

Перехожу к критике проекта реструктуризации, предложенной в докладе акад. Г.А. Месяца. Я считаю этот проект, в применении к ОФН, полностью противоречащим требованию проведения эффективного и справедливого выбора новых членов. В самом деле, предлагается, по сути, сохранить ООФА и ОЯФ со всеми их правами, назвав их секциями ОФН, а других секций не создавать. При этом выборы тоже проводятся по двум секциям, а Общее собрание ОФН лишь утверждает избранных. Практически это означает следующее. В ОЯФ состоят 15 академиков, достаточно мнения 6 из них, чтобы не избрать по этой секции любого кандидата в академики. Для избрания академика по секции, образованной из ОЯФ, достаточно 10 голосов, а по секции, возникшей из ООФА - не меньше 24, если будет голосовать, скажем, 36 академиков (это более реальная цифра, чем 50 по списочному составу ООФА). Получается, что физики, как кандидаты, так и выборщики, в двух секциях окажутся в совершенно неравноправном положении. Общему же собранию ОФН остается только "штамповать" итоги таких выборов по секциям, ибо все, что может сделать Общее собрание Отделения - это не выбрать кандидата, получившего

больше 50% голосов "против". Таким образом, можно "завалить" какого-то одиозного кандидата, но не более того. Но "заваливание" кого-либо не является целью выборов, а в особых случаях это можно сделать и на Общем собрании всей РАН. Коротко говоря, такое голосование всего Отделения (в данном случае ОФН) я считаю бессмысленным. В данном случае это голосование - просто фиговый листок, прикрывающий тот факт, что предлагается просто механически слить ООФА и ОЯФ, не сделав вообще больше ничего. Как я убежден, единственно разумный и справедливый метод выборов, во всяком случае, по ОФН, таков: на секциях обсуждаются все имеющиеся кандидаты в академики и члены-корреспонденты по данной секции, затем тайным голосованием в секциях рекомендуются кандидатуры для выборов в Отделении и, наконец, на Общем собрании всего ОФН проводятся выборы (или, точнее, рекомендуются кандидатуры для окончательных выборов на Общем собрании РАН, как и предусмотрено действующим Уставом). При этом, конечно, на Общем собрании ОФН должны баллотироваться все кандидаты, а не только рекомендованные секциями. Рекомендованные же ими кандидаты имеют то преимущество, что их фамилии помещаются отдельно во главе списка. Другими словами, секции играют роль расширенных и, так сказать, усиленных экспертных комиссий. (Подробнее я об этом писал в упомянутой статье в "Поиске" № 48, 2001). Тот же порядок, который предлагается Комиссией Г.А. Месяца, является ущемлением прав как всех не рекомендованных секциями кандидатов, так и членов всех других секций. Такой порядок и несправедлив и, главное, не обеспечит полноценных выборов. Ссылки на то, что члены ООФА якобы не могут судить о кандидатах по ОЯФ и наоборот, совершенно несостоятельны. Разница между членами ОЯФ и ООФА не больше, чем разница между членами ООФА разных специальностей. Кстати, Министр атомной промышленности акад. А.В. Румянцев был выбран и состоит в ООФА, а не в ОЯФ. Иная ситуация, по-видимому, сложится в некоторых новых Отделениях, например, в Отделении общественных наук, объединяющем экономистов и юристов. Это действительно различные специальности, и отдельные выборы по секциям были бы оправданы. Но ниоткуда и не следует, что в разных Отделениях не может существовать различный порядок голосования.

Помимо вопроса о выборах, мне представляется неоправданным, и это не менее важно, создание в ОФН только двух секций, а фактически, сведение всей реструктуризации к сохранению ООФА с ОЯФ под несколько другой вывеской. Как полагают многие, и я в том числе, правильнее было бы иметь в ОФН четыре секции:

- 1) физики высоких энергий и ядерной физики (это бывшее ОЯФ);
- 2) астрономии (астрофизики), физики плазмы и космических исследований;

- 3) физики конденсированного состояния;
- 4) оптики и радиофизики.

В моей уже упоминавшейся статье в "Поиске" я подробнее пишу о целесообразности иметь секцию "Астрономия, физика плазмы и космические исследования", что отражает огромный вес этих направлений в современной физике. Нет времени сейчас на этом останавливаться. Но необходимо отметить, что из членов ОФН в работе этой секции могут принимать участие 19 академиков и 16 членов-корреспондентов. Правда, многие из них, как и я сам, интересуются и другими областями физики, но вполне могут и, думаю, будут принимать участие в работе астрофизической секции. Формальное же членство в секции важно только при голосовании, что далеко не самое главное в научной и научно-организационной деятельности. Вообще вопрос о секциях - их количестве, составе и функциях должен, казалось бы, решаться самими членами Отделения (в ОФН это по списочному составу 65 академиков и 106 членов-корреспондентов), а не несколькими физиками-академиками - членами Комиссии Г.А. Месяца. Рядовых же членов ООФА, насколько я знаю, ни о чем не спрашивали, хотя для этого было достаточно времени.

В силу изложенного, я предлагаю сегодня утвердить лишь часть предложений Комиссии Г.А. Месяца, а именно: создание 9 Отделений РАН. Вопросы же о разбиении на секции и порядке голосования должны быть раньше всего переданы на обсуждение во вновь создаваемые Отделения. Это можно сделать завтра же, на объявленных в повестке собраниях Отделений. Быть может, удастся все сделать за оставшиеся дни Общего собрания, а если не удастся, то часть вопросов нужно перенести на следующее Общее собрание. Это лучше, чем вскоре снова что-то менять.

В заключение я не могу не отметить такой факт. Предложение Комиссии Г.А.Месяца ведь еще не принято, его только предлагают утвердить сегодня. А вот уже разослана повестка завтрашнего Общего собрания ОФН. И там предполагается, что решение уже принято и созданы только две секции. Я считаю подобные действия, по крайней мере, некорректными. Нельзя, по моему убеждению, на Общем собрании Российской Академии наук заранее считать принятыми предлагаемые Президиумом решения. Призываю участников Общего собрания ответственно отнестись к предлагаемой Президиумом резолюции, речь идет о всем ближайшем будущем Академии.